

УДК 347
ББК 67.404

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.454

Mardieva Elmira Radmirovna,
Candidate of Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department Legal Disciplines,
Neftekamsk branch
of Bashkir State University,
Neftekamsk,
e-mail: mardievaer@mail.ru

Yahina Radmila Rustamovna,
Student of the Law Training course,
Neftekamsk branch
of Bashkir State University,
Neftekamsk,
e-mail: radmila.yahina@yandex.ru

Мардиева Эльмира Радмировна,
канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры правовых дисциплин,
Нефтекамский филиал
Башкирского государственного университета,
г. Нефтекамск,
e-mail: mardievaer@mail.ru

Яхина Радмила Рустамовна,
студент направления «Юриспруденция»,
Нефтекамский филиал
Башкирского государственного университета,
г. Нефтекамск,
e-mail: radmila.yahina@yandex.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НЕКОТОРЫХ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE LEGAL NATURE OF CERTAIN INTELLECTUAL ACTIVITIES

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; business law; family law; international private law

Сегодня можно с уверенностью говорить о тесной взаимосвязи права интеллектуальной собственности и сети Интернет в свете современной тенденции ускорения развития данных отношений, глобализации и информатизации всех сфер жизни общества. Законодательное установление закрытого перечня результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, а также неконкретное, размытое определение этих результатов (например, произведения науки, литературы и искусства, к которым можно отнести любой результат умственной, творческой деятельности человека, подпадающий под одну из областей интеллектуальной деятельности: науку, литературу, искусство) ориентировано на возможность появления новых, не существовавших ранее видов такой деятельности и их правовую охрану. Так, с одной стороны, перечень результатов интеллектуальной собственности считается неполным, это подтверждается Конвенцией, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности, участницей которой является Российская Федерация, с другой, Гражданский кодекс РФ официально устанавливает, что он закрытый. Такая ситуация порождает противоречие. Своевременная корректировка вопроса регулирования рассматриваемых отношений должна стать логичным шагом к унификации норм гражданского права на российском и международном уровнях. Кроме того, это поможет решить многие проблемы в различных сферах жизни общества, связанных с частно-правовыми реалиями. Между тем в настоящее время юриспруденция развивается по пути становления определенных правовых представлений по поводу сайтов, правовой природы гиперссылок, embed и framing, технологии repost в качестве объектов интеллектуальной деятельности посредством судебной практики.

Today we can say with confidence about the close relationship between intellectual property rights and the Internet in the light of the current trend of accelerating the development of these relations, globalization and informatization of all spheres of society. Legislative establishment of a closed list

of the results of intellectual activity and means of individualization, as well as an unclear, blurred definition of these results (for example, works of science, literature and art, which can include any result of a person's intellectual, creative activity and falling under one of the areas of intellectual activity: science, literature, art) is focused on the possibility of the appearance of new types of such activities that did not exist before and their legal protection. So, on the one hand, the list of results of intellectual property is considered incomplete, this is confirmed by the Convention establishing the World Intellectual Property Organization, to which the Russian Federation is a party, on the other — the Civil Code of the Russian Federation officially establishes that it is closed. This situation gives rise to a contradiction. Timely adjustment of the issue of regulation of the relations in question should be a logical step towards the unification of civil law norms at the Russian and international levels. In addition, it will help solve many problems in various spheres of society, related to private legal realities. Meanwhile, at present, jurisprudence is developing along the way of the formation of certain legal representations about sites, the legal nature of hyperlinks, embed and framing, technology repost as objects of intellectual activity through judicial practice.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации, исключительные права, автор, Интернет, сайт, контент, гиперссылки, repost.

Key words: intellectual property, results of intellectual activity, means of individualization, exclusive rights, author, Internet, site, content, hyperlinks, repost.

Введение

Правовые отношения в сети Интернет и отношения по поводу результатов интеллектуальной, творческой деятельности набирают все большую популярность. Во-первых, это обусловлено трансграничностью, интернациональностью, постоянной модернизацией и модификацией

интернет-отношений. Во-вторых, в виртуальном пространстве результат интеллектуальной деятельности приобретает новые характеристики, поэтому правила охраны авторских и смежных прав требуют определенных изменений, чтобы отвечать потребностям защиты интеллектуальных прав в сети Интернет. Рассматриваемая тема является **актуальной** в силу наличия спорных вопросов и коллизий как в теоретических аспектах, так и в законодательстве и его применении.

Научная новизна исследования объясняется тем, что в работе поднимаются правовые проблемы в области нормативного регулирования интеллектуальной собственности в интернет-среде и приводятся пути решения в целях внесения определенности в вопрос перечня результатов интеллектуальной деятельности, предлагается выяснить правовую сущность сайтов, гиперссылок в аспекте интеллектуальных прав.

Целью исследования является определение природы ряда объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет и выявление правовых проблем в рассматриваемой сфере.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- рассмотрение нормативного регулирования права интеллектуальной собственности;
- определение принципов в сфере права интеллектуальной собственности;
- характеристика и выявление особенностей результатов интеллектуальной, творческой деятельности как объектов интеллектуальных прав в сети Интернет;
- определение правовых проблем в исследуемой сфере и возможных путей решения.

Теоретическая разработанность темы подтверждается трудами таких авторов, как П. В. Крашенинников, С. А. Судариков, А. И. Савельев, В. Б. Наумов, А. К. Жарова, И. Л. Бачило, С. В. Малахов, А. Р. Мухалин, О. М. Примакова и др. Значимой источниковедческой базой служат: Конституция Российской Федерации, Всеобщая декларация прав человека, Всемирная декларация по интеллектуальной собственности, Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» и некоторые другие нормативные акты РФ, акты и соглашения международного характера. В работе привлекаются материалы практики.

Для решения поставленных задач используются различные методы, включая системный, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.

Основная часть

В соответствии с гражданским законодательством на территории Российской Федерации действуют права на объекты интеллектуальных прав, а именно на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, установленные международными актами и Гражданским кодексом Российской Федерации (частью четвертой), что обусловлено территориальным характером охраны прав на эти объекты.

В целях понимания системы интеллектуальной собственности имеют значение общие положения права, как отмечает С. А. Судариков [1, с. 26], это такие принципы, как: принцип дуализма интеллектуальной собственности; принцип исчерпания права на распространение объектов интеллектуальной собственности; принцип ограничения права интеллектуальной собственности.

Первый принцип подразумевает, что объект интеллектуальных прав, а именно результат интеллектуальной

деятельности, имеет двойное представление: отражение такого результата в сознании автора и воплощение в материальной форме, которое является основанием для его защиты. В данном случае следует отличать понятия материальной формы и вещи, поскольку результат интеллектуальной деятельности может быть выражен в материальной форме, которая не относится к вещам, например материальным воплощением музыкального произведения являются построенные в определенном порядке звуковые волны, которые не могут быть отнесены к категории вещей. Это особенно актуально в ситуации, когда «невещественные» формы материального воплощения очень часто распространяются в сети Интернет незаконно в результате их перевода в электронный формат.

Следующий значимый принцип — принцип исчерпания права на распространение объектов интеллектуальной собственности. В соответствии со ст. 1487 ГК РФ на территории нашего государства закреплен национальный принцип исчерпания права: «Не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия» [2]. Также в литературе по территориальному признаку выделяют региональный и смешанный принципы исчерпания. Особое влияние вышеназванная норма имеет на регулирование товарных знаков, например с учетом названной оговорки суды могут прийти к выводу, что правообладатель имеет право запретить оборот товаров, которые были промаркированы товарным знаком им самим или с его согласия.

Принцип ограничения права интеллектуальной собственности особую актуальность приобретает в силу активного распространения результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет. Данный принцип подразумевает, что использование свободно размещенных результатов интеллектуальной деятельности для личных целей (то есть для целей, не связанных с получением коммерческой выгоды, следовательно, не касающихся экономического аспекта прав автора) не образует собой противоправное деяние, которое может повлечь гражданско-правовую ответственность. Однако шоу-бизнес как в нашем государстве, так и на международной арене требует усиления охраны интеллектуальных прав, ужесточения ответственности за нелегальное (бездоговорное) использование результатов интеллектуальной деятельности, увеличения сроков охраны. В силу этого существует конфликт интересов шоу-бизнеса по защите авторских и смежных прав и деятелей науки, которые выступают за обеспечение доступа к знаниям и образованию и борются с ограничениями в интересах равного развития всех стран и регионов мира. Современное интеллектуальное право должно служить защитой не только интересов авторов и иных правообладателей, но и второй стороны, без которой реализация таких прав не была бы возможна, — зрителей, читателей, слушателей, то есть «потребителей» результатов интеллектуальной деятельности. Интересы последних состоят главным образом в обеспечении для них широкого доступа к творчеству. В рамках ст. 27 Всеобщей декларации прав человека признается право каждого человека свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами (то есть правами и свободами «потребителей» результатов интеллектуальной деятельности), а также ему предоставляется

право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом трудов, автором которых он является (то есть авторские и иные смежные права) [3].

Принцип ограничения права интеллектуальной собственности в полной мере выражается в функционировании онлайн-библиотек, которые подразумевают доступ читателя к электронной версии книги для использования (чтения, усвоения материала и мыслей автора). В данном случае основания для наступления гражданско-правовой ответственности отсутствуют, так как представление в свободном доступе основано на самостоятельном размещении автором своего произведения в сети Интернет или таком размещении с его согласия.

Приведенные принципы охарактеризованы в научном аспекте, и требуется их нормативное закрепление. Учитывая их суть, нами предлагается законодательно установить принципы следующего содержания:

— правовая охрана предоставляется только тем нематериальным объектам интеллектуальной собственности, которые воплощены в материальных объектах либо в иных формах, способствующих передаче и приему информации без существенных потерь;

— после введения в гражданский оборот товара, в котором воплощены объекты интеллектуальной собственности, для дальнейшего распространения товара не требуется согласие правообладателей тех объектов интеллектуальной собственности, которые воплощены в этом товаре;

— свободное использование объекта интеллектуальной собственности не требует согласия правообладателя, если такое использование не наносит ущерба нормальному использованию объектов и необоснованным образом не ущемляет законные интересы правообладателей [4, с. 130].

Для понимания результатов интеллектуальной деятельности как объектов гражданских прав нужно учитывать, что основополагающим и правообразующим фактором является сам процесс умственной, творческой деятельности, направленной на создание конечного материально воплощенного объекта (вещи), а не сам объект. Результат интеллектуальной деятельности чаще всего приобретает форму вещи, поэтому для того чтобы результат умственной, творческой деятельности человека можно было считать объектом правоотношений, его необходимо облечь в определенную материальную, вещественную форму для возможности ее усвоения другими людьми (например, записать фонограмму на диск или на иной материальный носитель).

В статье 1225 ГК РФ содержится перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. К ним относятся:

- 1) произведения науки, литературы и искусства;
- 2) программы для электронно-вычислительных машин (программы для ЭВМ);
- 3) базы данных;
- 4) исполнения;
- 5) фонограммы;
- 6) сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);
- 7) изобретения;
- 8) полезные модели;
- 9) промышленные образцы;
- 10) селекционные достижения;
- 11) топологии интегральных микросхем;
- 12) секреты производства (ноу-хау);

- 13) фирменные наименования;
- 14) товарные знаки и знаки обслуживания;
- 15) наименования мест происхождения товаров;
- 16) коммерческие обозначения [5].

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации № 5, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса», «пункт 1 ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит исчерпывающий перечень результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана на основании и в порядке, предусмотренных частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [6]. Из этого следует, что официально запрещается вводить новые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, что несколько ограничивает развитие частно-правовых отношений в рассматриваемой сфере.

Однако собственно выделение видов результатов интеллектуальной деятельности в ст. 1225 ГК РФ может быть спорным. Это касается, к примеру, определения интернет-сайта и его правовой регламентации в качестве результата интеллектуальной деятельности. Для того чтобы приравнять сайт к результатам такой деятельности, соотнесем понятия сайта и баз данных (которые упоминаются в качестве охраняемых объектов интеллектуальных прав в ГК РФ): сайт объединяет совокупность гипертекстовых документов, поэтому можно предположить, что он соответствует понятию баз данных.

Таким образом, сайты как разновидность или подвид баз данных относятся к объектам интеллектуальных прав, однако на самих сайтах также могут размещаться (то есть сайты могут содержать) и иные объекты интеллектуальной собственности, например литературные (или иные текстовые), аудиовизуальные и др.

В пункте 2 ст. 1260 ГК РФ интернет-сайты упоминаются наряду с базами данных и иными объектами в качестве составных произведений, то есть данные объекты, базы данных и сайты можно считать относящимися к одному родовому понятию (учитывая конструкцию данного предложения). Из этого следует, что, принимая во внимание специфику и динамику развития интернет-отношений в области права интеллектуальной собственности, можно было бы внести в состав п. 1 ст. 1225 ГК РФ интернет-сайты, в силу чего перечень результатов интеллектуальной деятельности стал бы более полным и отвечал современным реалиям. Несмотря на то, что базы данных и сайты являются родственными понятиями, можно утверждать, что внесение категории «интернет-сайт» в п. 1 ст. 1225 ГК РФ не будет необоснованно нагромождать список результатов интеллектуальной деятельности, так же как выделение в отдельные пункты, а следовательно, представление в качестве самостоятельных результатов, например, изобретений или селекционных достижений. Между тем данные результаты интеллектуальной деятельности можно рассматривать в качестве произведений науки в различных областях.

Думается, что законодательное установление закрытого перечня, а также неконкретное, размытое определение результатов интеллектуальной деятельности (например, произведения науки, литературы и искусства, к которым можно отнести любой результат умственной, творческой деятельности человека, не перечисленный в п. 1 ст. 1225 ГК РФ

и подпадающий под одну из областей интеллектуальной деятельности: науку, литературу, искусство) ориентировано на возможность появления новых, не существовавших ранее видов интеллектуальной деятельности и их правовую охрану. Налицо противоречие: с одной стороны, учитывая современное развитие общественных отношений, перечень результатов интеллектуальной деятельности является неполным, с другой стороны, официально устанавливается, что перечень является закрытым. Такая ситуация порождает коллизии норм права.

Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности, участницей которой является Российская Федерация, устанавливает иной принцип определения видов интеллектуальной собственности. К интеллектуальной собственности в соответствии с данным документом относятся права, связанные:

- с литературным, художественным и научным произведением;
- исполнительской деятельностью артистов, звукозаписью, радио- и телевизионными передачами;
- изобретениями во всех областях человеческой деятельности;
- научными открытиями;
- промышленными образцами;
- товарными знаками, знаками обслуживания, фирменными наименованиями и коммерческими обозначениями;
- защитой против недобросовестной конкуренции, а также другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях [7].

Примечательно, что под понятием «интеллектуальная собственность» понимаются права на результаты деятельности человека, а не сами объекты, получаемые в результате такой деятельности. Для международных договоров нередким является использование понятий «интеллектуальная собственность» и «права интеллектуальной собственности» как равнозначных.

В Конвенции, в отличие от норм российского законодательства, перечень результатов интеллектуальной деятельности построен таким образом, что отнесение ранее не существовавшего вида таких объектов не вызовет сложностей благодаря открытости перечня и отсутствию каких-либо ограничений на дополнение объектов интеллектуальной собственности. Данное положение весьма практично в силу того, что сфера интеллектуальной деятельности стремительно развивается и появление новых видов результатов интеллектуального труда человека происходит периодически. В соответствии с Конституцией Российской Федерации правила международного договора имеют более высокую юридическую силу, чем внутреннее законодательство: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [8]. Следовательно, нормы Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности, имеют приоритетное значение, что требует единообразного регулирования объектов интеллектуальной собственности путем установления соответствия внутригосударственного законодательства международным нормам. Этого можно достичь путем внесения изменений в ст. 1225 ГК РФ, установив режим открытого перечня для видов результатов интеллектуальной деятельности, что повлечет за собой возможность включения новых объектов интеллектуальной деятельности, о необходимости чего говорилось выше.

Дискуссионным вопросом остается правовая природа гиперссылок, включая технологии embed и framing. Определение понятия «гиперссылка» отсутствует как в отечественном законодательстве, так и в зарубежном. Тем не менее, отвечая современным реалиям, российская судебная практика использует данный термин. Так, Арбитражный суд г. Москвы, рассматривая дело, употребляет категорию «гиперссылка», понимая под ней указание места в сети Интернет, где находится объект интеллектуальной собственности [9]. Гиперссылка может быть рассмотрена в качестве «указания на то место, где может быть размещен некий объект» [10].

Embed представляет собой заимствования других интернет-ресурсов, права на которые (в том числе интеллектуальные) чаще всего отсутствуют у лица, использующего данную технологию. Она позволяет владельцу или администратору сайта включить в свой сайт нужную информацию или контент, в том числе регулируемый правом интеллектуальной собственности, в результате та часть, которая была заимствована, обладает всеми функциями и так же активна, как и в первоначальном интернет-источнике.

Framing используется для тех же целей, что и embed. Разница между технологиями embed и framing существует на уровне технических операций, однако с юридической точки зрения использование того и другого в аспекте права интеллектуальной собственности имеет одинаковое значение.

Существуют разные трактовки понятия «гиперссылка», среди них такие, как: 1) средство, с помощью которого происходит перемещение в определенное «место» в сети; 2) способ использования произведения; 3) способ использования произведения в определенных условиях. На основании ст. 1270 ГК РФ автор произведения или иной правообладатель имеет исключительное право использовать произведение в соответствии со ст. 1229 ГК РФ в любой форме и любым способом, не противоречащим закону, включая указанные в п. 2 ст. 1270 ГК РФ [2]. Подпункт 11 пункта 2 вышеупомянутой статьи предполагает «доведение произведения до всеобщего сведения таким образом, что любое лицо может получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору» [2]. Очевидно, что доведение до всеобщего сведения возможно, таким образом, в отношении опубликования результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет, где любое лицо может найти и получить доступ к нему вне зависимости от времени и места при условии возможности пользования Сетью, в частности доведение до всеобщего сведения может осуществляться с помощью гиперссылок и технологий embed и framing, что подтверждается судебной практикой. Так, в решении Арбитражного суда Волгоградской области от 22 июля 2015 г. по делу № А12-21407/2015 размещение произведения с помощью embed квалифицируется как способ использования произведения, в результате чего существует нарушение исключительных прав автора или иного правообладателя [11]. Исходя из конструкции п. 2 ст. 1270 ГК РФ, перечень способов использования объектов интеллектуальных прав не является исчерпывающим, поэтому «позволяет вводить иные способы использования с учетом развития технологий» [12, с.154].

Нередки случаи, когда владельцы источников в сети Интернет при предоставлении возможности копирования определенного материала оговаривают условие о том, что в случае использования текстов (или других объектов) наличие ссылки на источник заимствования в том виде, как указано в первоисточнике, а также гиперссылки на заимствованный

материал является обязательным. Отсутствие ссылки (гиперссылки) может рассматриваться как нарушение прав. Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование гиперссылок постепенно входит в оборот как средство, позволяющее определить первоисточник, а следовательно, автора или иного правообладателя используемого материала или объекта интеллектуальных прав. Однако такой способ может иметь свои недостатки, особенно учитывая то, что первоисточник не всегда может содержать достоверные сведения об авторе или ином правообладателе.

А. Р. Мухалин в своем исследовании, опираясь на европейскую судебную практику, склонен считать, что наиболее приемлемой является квалификация гиперссылок, технологий embed и framing как способов использования произведения при определенных критериях [13, с. 87]. В обоснование этой мысли исследователь приводит дело, рассмотренное Судом Европейского союза, правовая позиция которого заключается в том, что нарушением авторских прав будет являться размещение гиперссылок, с помощью которых возможно обойти технические ограничения при условии существования таковых или отсутствии произведения в свободном доступе. Еще одним подтверждающим рассматриваемую точку зрения фактором является вывод судебного органа по другому делу, согласно которому расположение гиперссылки на своем ресурсе относится к способам использования произведения, а следовательно, является нарушением прав правообладателя, если:

- гиперссылка позволяет использовать контент в обход технических ограничений правообладателя;
- пользователь знал или должен был знать о незаконном размещении произведения в сети Интернет;
- гиперссылка размещается с коммерческой целью.

Таким образом, нельзя не согласиться с обоснованной точкой зрения о том, что гиперссылки, а также технологии embed и framing при определении их правовой природы могут быть отнесены к способам использования произведения с соблюдением определенных условий.

Существует и иное мнение по данному вопросу: Ю. М. Диденко считает, что «гиперссылка на ресурс, содержащий нелегальный контент, позволяющая скачать его, в силу своей функции перенаправлять к объектам авторских прав, незаконно размещенным в сети Интернет, не отвечает признакам авторского произведения» [14, с. 95]. Следовательно, размещение гиперссылок в данном случае рассматривается как техническая возможность, не предполагающая нарушение интеллектуальных прав. О. М. Примакова имеет иную точку зрения, суть которой состоит в том, что «установление гиперссылок на охраняемое авторским правом произведение не является нарушением прав на него, поскольку не может быть квалифицировано в качестве действия по воспроизведению и сообщению этого произведения для всеобщего сведения» [15, с. 34]. Однако в данном случае гиперссылка облегчает доступ к произведению, что способствует его доведению до всеобщего сведения.

Кроме перечисленных выше взглядов на правовую природу исследуемой технологии, гиперссылка может рассматриваться в качестве средства защиты авторских прав. Обратимся к апелляционному определению Коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 23.09.2013 по делу № 33-1578. В рамках рассматриваемого дела истцы (лица, принимавшие участие в создании спорных сайтов) требуют обязать ответчика прекратить незаконное присвоение авторства произведения (интернет-сайтов)

и распространение ложных сведений об авторстве ответчика. Ответчик разместил описание и дизайн главной страницы каждого из оспариваемых сайтов, а также гиперссылки на эти сайты на персональной интернет-странице, указав объем творческой деятельности, в которой якобы принимал участие. По мнению суда, используемые ответчиком отдельные элементы сайтов носят исключительно информационный характер, их содержание не отвечает признакам произведения как объекта авторского права, а следовательно, факт нарушения ответчиком авторских прав на контент указанных интернет-сайтов отсутствует [16]. Размещение ответчиком главных страниц спорных сайтов и гиперссылок на них позволяет пользователю лишь получить информацию о нахождении конкретного объекта, размещенного третьим лицом, по конкретному адресу в сети Интернет, при том что использование конкретного объекта осуществляется по инициативе именно лица, разместившего объект на своем сайте, а сам фрагмент представляет собой ссылку.

Как считает суд, имеющаяся на сайте ответчика гиперссылка на сайт-первоисточник, на котором указан разработчик, выступает средством защиты авторских прав на них, в том числе истцов, поскольку ст. 1300 ГК РФ предусматривает, что информацией об авторском праве признается любая информация, которая идентифицирует произведение, автора или иного правообладателя, либо информация об условиях использования произведения, которая содержится на оригинале или экземпляре произведения, приложена к нему или появляется в связи с сообщением в эфир или по кабелю либо доведением до всеобщего сведения, а также любые цифры и коды, в которых содержится такая информация.

Таким образом, в данном случае суд определяет гиперссылки лишь как способ указания информации о нахождении определенного объекта в сети Интернет. Опираясь на мнение суда, можно утверждать, что гиперссылка не рассматривается в качестве технологии, с помощью которой нарушены интеллектуальные права, а напротив, выступает средством защиты авторских прав на определенные объекты в силу ст. 1300 ГК РФ.

Однако суды склонны считать использование гиперссылок фактором, нарушающим интеллектуальные права. Так, в соответствии с решением Азовского суда Ростовской области от 26.02.2016 по делу № 2-262/2016 ответчик без разрешения истца опубликовал на своем сайте статью, содержащую фотографии [17]. Исключительные права на спорные фотографии истцом никому не передавались. В конце статьи указан автор, не соответствующий автору первоначальной текстовой информации и фотографий, а также установлена гиперссылка на слово «источник», при нажатии на которую происходит переход к сайту-первоисточнику. Из посетивших сайт ответчика девять человек воспользовались данной гиперссылкой (включая нотариуса, представителя истца и самого истца). Следовательно, только шесть человек могли узнать о настоящем авторе данных фотографий. По мнению суда, факт нарушения ответчиком исключительных прав истца на фотографические произведения подтвержден материалами дела. Использование гиперссылок на первоисточник в сравнении с предыдущим делом было рассмотрено в качестве фактора, нарушающего интеллектуальные права, несмотря на малоактивность использования данной гиперссылки.

Обращает на себя внимание в рамках исследуемой проблемы рассмотрение правовой природы такой технологии, как репост (от англ. repost). В дословном переводе

с английского языка «репост» означает «повторное сообщение». Синонимами данного понятия являются «ретвит» (используемое чаще всего для социальной сети «Твиттер»), перепост и др.

Сущность репоста заключается в добавлении определенного контента на страницу своего аккаунта с сохранением ссылки (как простого указания или гиперссылки) на источник, опубликовавший этот контент ранее. Не всегда лицо, разместившее какой-либо пост, содержащий информационный, новостной или иной контент, который может быть выражен в форме одного или совокупности видов результатов интеллектуальной деятельности (например, фотографического произведения и фонограммы или др.), является автором такого контента. Поэтому технология репост в рамках вопроса о защите авторских и смежных прав в сети Интернет будет актуальной исключительно при соблюдении условия о первичной публикации результата интеллектуальной собственности его автором или иным правообладателем. На наш взгляд, технология репост в таком случае будет способствовать расширению аудитории, которая знакома с данным контентом, а следовательно, увеличению популярности правообладателя, что непременно является плюсом для него.

Возникает вопрос относительно правовой природы технологии репост. Возможно рассмотрение ее в качестве разновидности гиперссылок (например, в случае возможности идентификации ресурса, на котором впервые был размещен контент, то есть указания ссылки (простое указание автора или иного правообладателя) или гиперссылки на первоисточник) в силу наличия определенных схожих черт.

Применение технологии репост имеет сходства с понятием использования результата интеллектуальной деятельности посредством «доведения произведения до всеобщего сведения таким образом, что любое лицо может получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору (доведение до всеобщего сведения)» [2]. Использование произведения с помощью доведения до всеобщего сведения осуществляет автор или иной правообладатель на основе первоочередной публикации контента, содержащего результат его интеллектуальной деятельности, а потребители результатов интеллектуальной деятельности, используя технологию репост, лишь оказывают помощь в их распространении, хотя в большинстве случаев репост применяется с целью закрепления определенного контента на своем аккаунте для быстрого доступа к нему.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности: учебник. М.: Проспект, 2015. 368 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018). URL: <http://www.consultant.ru/search/>
3. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). URL: <http://www.consultant.ru/search/>
4. Мардиева Э.Р. Принципы права интеллектуальной собственности в системе основополагающих начал гражданского законодательства // Актуальные проблемы формирования правового государства в Российской Федерации: материалы VII Всероссийской науч.-практич. конф. Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. С. 130–134.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018). URL: <http://www.consultant.ru/search/>
6. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 марта 2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/search/>
7. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979). URL: <http://www.consultant.ru/search/>

Заключение, выводы

Так, вопросы о правовой сущности сайтов, природе гиперссылок являются открытыми и дискуссионными. На данный момент не существует единого мнения, в качестве чего следует рассматривать гиперссылки, а также embed и framing: особой группы объектов авторских прав (применительно к гиперссылкам на ресурсы для скачивания нелегального контента [12, с. 154]; способа использования произведения при определенных критериях [13, с. 87] или же не соотносить гиперссылки с объектами интеллектуальных прав. Как видно из материалов судебной практики, какое-либо единое мнение по поводу использования гиперссылок отсутствует. Однако суды, приближаясь к определению правовой природы гиперссылок, все чаще сходятся в том, что их стоит рассматривать в качестве указания места в сети Интернет, где размещен объект интеллектуальной собственности или другие материалы.

Интересен вопрос и о правовой регламентации технологии репост. Возможно, стоит рассматривать ее в качестве разновидности гиперссылок, однако такой подход вряд ли поможет ответить на поставленный вопрос в силу того, что сами гиперссылки никак не урегулированы на законодательном уровне. Однако сегодня юриспруденция развивается по пути становления определенных правовых представлений по поводу гиперссылок, embed и framing посредством судебной практики как в Российской Федерации, так и за рубежом.

Таким образом, на наш взгляд, неопределенность в вопросе перечня результатов интеллектуальной деятельности, круга объектов, входящих в указанный перечень, имеет свои особенности, и это требует проработки на правовом уровне. В частности, считаем необходимым установление открытого перечня результатов интеллектуальной деятельности, что будет логичным шагом к унификации норм гражданского законодательства Российской Федерации и Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности. Это поможет внесению в перечень результатов интеллектуальной деятельности новых объектов, которые появляются в результате технического прогресса и отношений в сети Интернет.

Зачастую законодательство не способно быстро реагировать на изменения в рассматриваемых отношениях, которые постоянно развиваются, однако нормативно-правовое регулирование способно помочь в решении многих трудностей в политической, экономической и социальной сферах общества, связанных с частно-правовыми реалиями.

8. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном референдуме 12.12.1993). URL: <http://www.consultant.ru/search/>
9. Решение Арбитражного суда города Москвы от 30 марта 2011 г. по делу № А40-139835/10-26-1143 // РосПравосудие. 2018. URL : <https://rospravosudie.com/act-opredelenie-a40-139835-10-kareva-n-yu-as-goroda-moskvy-18-02-2011-1351771/>
10. Решение Кузьминского районного суда г. Москвы от 04 марта 2014 г. по делу № 2-708/14 // РосПравосудие. 2018. URL: <https://rospravosudie.com/court-kuzminskij-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-471627342/>
11. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 22 июля 2015 года по делу № А12-21407/2015 // РосПравосудие. 2018. URL: <https://rospravosudie.com/act-opredelenie-a40-139835-10-kareva-n-yu-as-goroda-moskvy-18-02-2011-1351771/>
12. Савельева А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд., доп. М.: ИНФРА-М, 2016. 524 с.
13. Мухгалин А.Р. Использование гиперссылок в сети «Интернет» // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2018. № 19. С. 86–91.
14. Диденко Ю.М. Некоторые аспекты защиты авторских прав в цифровой среде // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2017. С. 95–104.
15. Примакова О. М. Нарушение авторского права в сети Интернет // Правовые вопросы связи. 2011. № 1. С. 32–36.
16. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 23.09.2013 по делу № 33-1578 // РосПравосудие. 2018. URL: <https://rospravosudie.com/court-kostromskoj-oblastnoj-sud-kostromskaya-oblast-s/act-437263203/>
17. Решение Азовского суда Ростовской области от 26.02.2016 по делу № 2-262/2016 // РосПравосудие. 2018. URL: <https://rospravosudie.com/court-azovskij-gorodskoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-503063335/>

REFERENCES

1. Sudarikov S.A. Intellectual property right: textbook. M.: Prospect, 2015. 368 p.
2. Civil Code of the Russian Federation (part four) of December 18, 2006 No. 230-ФЗ (as amended on May 23, 2017). URL: <http://www.consultant.ru/search/>
3. The Universal Declaration of Human Rights in 1948 (adopted by the UN General Assembly on 10/12/1948). URL: <http://www.consultant.ru/search/>
4. Mardieva, E. R. Principles of Intellectual Property Law in the System of Fundamental Principles of Civil Legislation // Actual Problems of the Formation of a Rule of Law in the Russian Federation: Materials of the VII All-Russian Scientific Practical Conference. Ufa: RIC BashGU, 2017. Pp. 130–134.
5. Civil Code of the Russian Federation (part four) of December 18, 2006 No. 230-ФЗ (as amended on May 23, 2017). URL: <http://www.consultant.ru/search/>
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of March 26, 2009 No. 5/29 “On some issues arising in connection with the introduction of the fourth part of the Civil Code of the Russian Federation”. URL: <http://www.consultant.ru/search/>
7. Convention establishing the World Intellectual Property Organization (signed in Stockholm on July 14, 1967, amended on October 2, 1979). URL: <http://www.consultant.ru/search/>
8. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular referendum 12/12/1993). URL: <http://www.consultant.ru/search/>
9. The decision of the Arbitration Court of the city of Moscow dated March 30, 2011 on case number А40-139835/10-26-1143 // Russian Justice. 2018. URL: <https://rospravosudie.com/act-opredelenie-a40-139835-10-kareva-n-yu-as-goroda-moskvy-18-02-2011-1351771/>
10. The decision of the Kuzminsky District Court of Moscow dated March 4, 2014 in case No. 2-708 / 14 // Russian Justice. 2018. URL: <https://rospravosudie.com/court-kuzminskij-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-471627342/>
11. The decision of the Arbitration Court of the Volgograd region of July 22, 2015 in case number А12-21407 / 2015 // Russian Justice. 2018. URL: <https://rospravosudie.com/act-opredelenie-a40-139835-10-kareva-n-yu-as-goroda-moskvy-18-02-2011-1351771/>
12. Savelieva A. I. E-commerce in Russia and abroad: legal regulation. 2nd ed., Ext. M.: INFRA-M, 2016. 524 p.
13. Mukhgalin A.R. Use of hyperlinks on the Internet // Journal of the Court for Intellectual Property Rights. 2018. No. 19. Pp. 86–91.
14. Didenko Yu. M. Some aspects of copyright protection in the digital environment // Journal of the Court of Intellectual Property Rights. 2017. Pp. 95–104.
15. Primakova O. M. Infringement of the copyright on the Internet // Legal issues of communication. 2011. No. 1. Pp. 32–36.
16. Appeal definition of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Kostroma Regional Court dated September 23, 2013 on case No. 33-1578 // Russian Justice. 2018. URL: <https://rospravosudie.com/court-kostromskoj-oblastnoj-sud-kostromskaya-oblast-s/act-437263203/>
17. The decision of the Azov court of the Rostov region dated 02.26.2016 on case No. 2-262 / 2016 // Russian Justice. 2018. URL: <https://rospravosudie.com/court-azovskij-gorodskoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-503063335/>

Как цитировать статью: Мардиева Э. Р., Яхина Р. Р. Правовая природа некоторых объектов интеллектуальной деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 319–325. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.454.

For citation: Mardieva E. R., Yahina R. R. The legal nature of certain intellectual activities // Business. Education. Law. 2018. No. 4 (45). Pp. 319–325. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.454.